

КАСТЕЛЯНША

Арманд Декрё

Арманд Декрё Кастелянша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70471690

SelfPub; 2024

Аннотация

Говорят, в хороших женских руках и мужчина может стать человеком. Так это или нет – доподлинно неизвестно, но то, что с двумя мишками героиня рассказа совладала – факт.

Арманд Декрё

Кастелянша

Некоторое время тому назад ваш покорный слуга трудился на контрабасе в оркестре одного небольшого столичного театра. В тот год судьба занесла нас с гастроями на самые дальневосточные рубежи Родины. И всё бы хорошо, но однажды неожиданно налетевший циклон на несколько суток заблокировал всю труппу в гостинице, да так, что выйти на улицу просто не представлялось возможным. К слову, мы были не единственными постояльцами, и, вскоре, в условиях тотального заточения, гости и персонал перезнакомились все и вся, знали друг о друге всё или почти всё из того, что было разрешено каждым о себе к рассказу. В общем, как-то проводили время в ожидании конца непогоды.

Сидение взаперти каждый переносил по-своему: кто-то беспробудно пил, не приходя в сознание, кто-то старался отоспаться на десяток лет вперёд, кто-то безуспешно или не очень старался флиртовать с другими поневоле заключёнными этой стихией, а кто-то, как я, тупо сходил с ума и пытался найти себе хоть какое-нибудь полезное занятие в перерывах от тренировок пальцев о контрабас. Итог моих поисков вылился в случайное знакомство с представительным мужчиной в возрасте, носящим окладистую бороду и круглые очки в роговой оправе.

– Михаил Юрьевич, – представился он, широко улыбаясь, – но можно просто Михаил. Мне так проще не ощущать себя старым.

– Ого, как Лермонтов, – осклабился я.

– Да, Вы правы, товарищ музыкант. А Вас-то как звать-величать?

Я представился. Мы вышли покурить в предбанник, чем доставили некоторое неудовольствие охраннику, поначалу что-то невнятное бухтевшему на тему противопожарной безопасности (в жесточайший ливень-то!), но потом на короткое время составившему нам компанию в этом столь бесполезном для здоровья занятии.

Поболтав о том о сём, мы с моим новым знакомым условились встретиться в фойе через пару часов и раздавить по банке пива за игрой в карты. Время за игрой на музыкальном инструменте пролетело быстро и вот уже, ещё раз перекурив, мы сидели за столиком, начав банальную игру в «дурака», так как в покер я тогда ещё не научился.

– А давайте так: проигравший три раза заказывает нам пиво и рассказывает какую-нибудь интересную историю из своей жизни. Ну, или каких-нибудь своих знакомых или родственников, – предложил Михаил Юрьевич.

Я согласился, и мы начали. В долгой и упорной карточной баталии мне довелось сдаться дважды, а оппоненту – трижды.

– Мой юный друг, Вы, полагаю, уже имели честь познакомиться с кастеляншей?

– Нет, а кто это? – удивился я.

В ответ он только усмехнулся, и, выпив залпом своё пиво, приступил к рассказу.

– Впервые сие слово я услышал в глубоком детстве, – начал он, – и поначалу думал, что это такое смешное женское имя. Тогда же было много таких – Даздраперма, Кукуцапля, ещё какие-то. Помню, как бабушка время от времени сильно ругалась на данную особу за нерадивость, непроходимую тупость и не всегда высокой морали, скажем так, поведение. Когда подрос, узнал, что кастелянша – это вообще-то профессия, обладательницей которой может быть, в принципе, любая особа женского пола, имеющая абсолютно любые имя и фамилию, возраст и даже жизненные принципы. Главное, чтобы работу как надо работала.

– Занятно.

– Смееу заметить, юноша, профессия важная, ибо её обладательница – главная по спецодежде в учреждениях разного рода, от больниц, тюрем, и детских садов, до гостиничного бизнеса. Да и звучит-то как: кас-те-лян-ша. Это не какой-то там, прости Господи, мерчендайзер или того хуже супервайзер маркшейдера! Но это так, к слову...

– Вообще-то, супервайзер и маркшейдер – это разные профессии, – отхлёбывая робко возразил я.

– Не суть важно! В общем, когда я достиг более-менее сознательного возраста, моя бабушка уже давно покинула этот безумный мир, отправившись отдыхать от него на кладбище, где я её регулярно и проведываю до сих пор. Понять из-за чего она так регулярно чехвостила свою мадам кастеляншу, осталось тайной, а в моей жизни произошло одно событие, связанное с другой уже представительницей данной профессии.

– Вот как? – пиво уже всюду приступило к дурману моего сознания, – И какое же, если не секрет?

– Перемешайте пока карты, мой юный друг, а я пойду возьму нам ещё пива, – сказал Михаил Юрьевич, вставая из-за стола и разминая затёкшие конечности.

Вскоре он вернулся довольный, и, плюхнувшись за столик, неспешно продолжил свой рассказ.

– Мы остановились на том, что бабушка умерла, а я вырос и однажды произошло некое событие, не так ли?

– Да-да, именно так, – нетерпеливо ответил я, непременно желающий узнать окончание истории до того, как употреблённое пиво начнёт своё воздействие на мочевой пузырь.

– Пиво, кстати, здесь отменное. Вы такого в столице никогда не попробуете, это совершенно точно. Я же в этой гостинице регулярно бываю, да и в Москве иногда, поэтому знаю, что говорю. В общем, когда, приехав в командировку, заселился я сюда в первый раз, ой, давно это было, погода оказа-

лась не лучше нынешней. Только тогда дело было зимой, и к утру выход из гостиницы оказался полностью завален снегом. Да так, что даже дверь наружу открыть было невозможно. А метель продолжала бушевать, и вскоре мы, вдобавок, остались без электричества, а, значит, без тепла, горячей еды и какой бы то ни было связи с внешним миром.

– Даже так? И как выжили?

– Медведь же как-то выживает зимой в берлоге. Вот и мы выжили.

– Но медведь, простите, спит на жировых запасах. Людям такое не свойственно...

– Не свойственно, потому мы и не медведи. Да, кстати, медведь, бывает, и зимой не спит тоже. Это так, к сведению.

– Так как же вы?

– Если вкратце, то нас всех спасла хрупкая молоденькая девушка по имени Галя, недавно устроившаяся на работу в эту гостиницу. Мы, мужики, крепкие сильные лбы, отчаявшись не знали, что и как предпринять и поэтому тупо уничтожали немногочисленные подпольные запасы дефицитного в те времена антиалкогольной кампании, что проводил генсек Горбачёв, спиртного. А она знала. Ну и ещё медведь, невесть откуда взявшийся зимой, подсобил.

– То есть, вы даже не пытались расчистить выход? Вообще, что-либо сделать?

– Пытались, да только не вышло у нас. Непогода была знатной, понимаете...

– Понимаю.

– А там, снаружи, был, да и сейчас есть, дровяной склад. На чёрный день. Печь растопить, еду готовить. Как в старые добрые времена. Не электричество, конечно, но, по крайней мере, не замёрзнешь и с голоду не умрёшь.

– И?

– Галя устроилась сюда работать кастеляншей и это была её первая смена. Ей нужно было следить за униформой персонала, постельным бельём, работой горничных. Короче, помощник администратора по хозяйству. И она восприняла «по хозяйству» буквально, как и положено комсомолке, активистке, спортсменке.

– А медведь?

– Успеется. Лучше пива налей, – хмелея, мой собеседник незаметно перешёл на "ты".

– Не вопрос!

– В общем, Галя, связав из простыней верёвку, спустилась по ней в сугроб с лопатой наперевес и принялась освобождать входную дверь от снега. Насколько было возможно.

– Выходит, не зря говорят, есть женщины в русских селеньях?

– Ну, да, не зря. И ей даже удалось расчистить вход, прежде чем...

– Медведь?

– Да, медведь. Не знаю, откуда он здесь взялся зимой. Лес далеко, город рядом. В общем, Гале повезло, что она успела

расчистить проход и протиснуться через него вовнутрь с дикими криками ужаса. Слегка поцарапанная уже когтями.

– Что было дальше?

– На крики сбежались протрезвевшие вмиг мужики, прогнали медведя, спасли Галю. Потом, натаскали дров и всё стало хорошо. А ещё через несколько часов появились электричество и трактор, вызволивший нас из снежного плена.

– Всё хорошо, что хорошо кончается.

– Всё, да не всё. Галю вот за этот случай тогда уволили. Превысила, понимаешь, должностные полномочия, подвергла опасности жизнь свою и постояльцев. В общем, обидели девушку.

– Печально. И это вместо похвалы...

– Хорошую кастеляншу просто так не обидишь! – раздался за моей спиной строгий и одновременно задорный женский голос.

Обернувшись, я увидел милостивую даму средних лет в гостиничной униформе. Едва заметный лёгкий шрам немного портил приятные черты её изящного лица. Немного опустив взгляд, прочитал на бейджике: «Галина Сергеевна, директор гостиницы».

– Хватит бездельничать, Михаил Юрьевич, извольте-ка сходить и проверить, жив ли генератор. Такой шторм за окном, того и гляди без света опять останемся. Ох, да вы, ба-тенька, уже порядком поднабрались...

– Дорогая, да я всего-то чуть-чуть пивасика...

– Вот и сходи, значит, проветришься после пивасика. Но сначала переоденься...

– Потом ещё поиграем, – полушёпотом обратившись ко мне произнёс Михаил Юрьевич, и, показывая на даму, торжественно добавил, – а это моя жена. И она... кас-те-лян-ша!

– Была когда-то, – смущённо сказала неожиданно подобравшая дама, – ну, топай уже, балабол!

Когда Михаил Юрьевич, попрощавшись, исчез за дверью, Галина Сергеевна, обращаясь ко мне, также засобиравшемуся возвращаться в номер, задумчиво произнесла:

– В хороших женских руках и мужчина может стать человеком. Мотайте это на ус, юноша. Может, и Вам тоже когда-нибудь повезёт найти свою "кастеляншу"...